

В Эдинбурге В. П. Давыдов учился с 1825 по 1828 г. Здесь он представлен был В. Скотту, посещал его в его прославленном поместье — Абботсфорде, состоял с ним в переписке и несколько раз в весьма сочувственных тонах упоминается в дневнике В. Скотта за эти годы.² В. П. Давыдов окончил курс в Эдинбургском университете в 1828 г., а его последнее, прощальное свидание с В. Скоттом состоялось 25 марта этого года.

Знакомство и дружба со знаменитым писателем всегда были предметом особой гордости В. П. Давыдова, и он любил вспоминать об этом по различным поводам. Довольно подробный рассказ о встречах и беседах своих с В. Скоттом он включил, например, в составленную и изданную им в конце жизни биографию своего деда.³ Впоследствии стали известны и другие подробности о посещениях им Абботсфорда, о той роли, какую сыграл он в обмене письмами его родного дяди, поэта Дениса Давыдова, и некоторых других русских писателей 20-х годов с В. Скоттом. Недавно опубликовано было, наконец, и несколько писем В. П. Давыдова к В. Скотту (1826—1828 гг.), подлинники которых хранятся в настоящее время в Национальной библиотеке Шотландии в Эдинбурге.⁴

Интерес В. Скотта к этому юному «москвиту», или «молодому графу», как он иногда называл Давыдова в своих дневниковых записях, отзываясь о нем, впрочем, как о юноше смышленном, способном, подающем надежды (и, кстати сказать, владевшим английским языком как своим родным), был, однако, не вполне бескорыстным. В. Скотт усиленно работал тогда над тем томом своей «Истории Наполеона», в котором речь шла о русском походе французской армии и о войне 1812 г. Поэтому знакомство с молодым русским аристократом пришлось В. Скотту весьма кстати; он очень нуждался в пополнении своего труда русскими историческими материалами. В. П. Давыдов сам рассказал в биографии своего деда, что по просьбе В. Скотта он выписал тогда из России в Эдинбург различные исторические источники и документальные данные, например об истинных виновниках сожжения Москвы в 1812 г., чем особенно интересовался В. Скотт, и что некоторые из этих материалов (в переводе В. П. Давыдова) были в значительной своей части включены затем в текст «Истории Наполеона». Дневники В. Скотта свидетельствуют о том, что его встречи с В. П. Давыдовым были особенно частыми в 1826—1827 гг. В это время Давыдов в особенности старался быть полезным писателю, перед которым благоговел; он наводил для него различные исторические справки, разрешал недоумения относительно произношения и транскрипции русских слов, имен и фамилий, всячески занимал его своими рассказами о России, одаривал сувенирами, вроде, например, стальной табакерки тульской работы, с искусно изображенными на ней видами Петербурга и его окрестностей. Но В. Скотт все же, по-видимому, чаще всего возвращался тогда к особенно занимавшей его теме — к пожару Москвы и событиям 1812 г., о чем юноша Давыдов, к сожалению, мог рассказать только с чужих слов. Тогда-то, очевидно, и возникла в их беседах особая тема — о «Слове о полку Игореве», о национальной героической эпопее, единственная рукопись которой погибла в московском пожаре в 1812 г.

² The Journal of Sir Walter Scott from the Original Manuscript at Abbotsford. Edinburgh, 1890, vol. I, стр. 15, 63, 220—221; vol. II, стр. 23, 29, 68, 76, 85, 298.

³ Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова, 2 тома. Составлен внуком его гр. Орловым-Давыдовым, СПб., 1878; переиздан: Русский архив, 1908, в. 7—12. (Давыдов рассказывает о себе в третьем лице).

⁴ G. Struve. Russian Friends and Correspondents of Sir Walter Scott. — Comparative Literature, II, 1950, стр. 307—326. Последнее из сохранившихся среди бумаг В. Скотта писем к нему В. П. Давыдова написано из Лондона и датировано 20 мая 1828 г.